

ПЕЧАЛЮ ЗАЗВЕНЕВШАЯ СТРУНА...

Москва
Издательство «Медиум»
2009

Фотографии на обложке
любезно предоставлены автором книги.

Редактор Ю.А. Здоровов
Корректор И.М. Осипова

Дизайн и верстка Л.А. Аникановой
Издательство «Медиум»

Отпечатано в типографии
ООО «ГАЛЛЕЯ-ПРИНТ»,
Москва, ул. 5-я Кабельная, 2а

Тираж 500 экз.

© Б.Г. Мисник, стихи, 2009 г.

Предисловие

Борис Мисник - человек северный. Это чувствуется и в его облике, и в речи, немногословной, сдержанной и взвешенной. Он сохранил это в себе, несмотря на долгие занятия другой профессией, казалось бы, исключая такие черты характера.

Из инженеров-электромехаников сначала в профсоюзные деятели, потом в депутаты Государственной Думы. И многолетнее пребывание в Москве не придало характеру Мисника среднестатистическую, всех устраивающую обтекаемость. Его иноприродность чиновничье-московской жизни чувствуется даже и в том, что он сохранил свое желание писать стихи.

Поэзия изначально - дело серьезное и внутреннее, требующее глубокого сосредоточения. Б. Мисник пишет о том, чем живет, что любит, - и так, как пишется. Его волнуют темы, которые можно назвать наивными, а можно вечными. Это уж зависит от взгляда читателя. Но простое слово о том, что знакомо каждому, тронет душу, если есть ощущение,

что желание писать стихи -
это не просто поиск гармонии,
но уже и достижение ее - в тот самый
миг, когда упорядоченная поэтическая
речь становится органичной
и необходимой.

Ощущение и внутренняя
убежденность, что жизнь может
и должна быть другой, привела
Б. Мисника и в политику, и в поэзию.
Он чувствует в себе силы и для того,
и для другого. Северная сдержанность,
основательность, безыскусственная
непритязательность, мужественность,
воспринятая из самой северной
природы и тяжелой работы настоящих
людей с простым и ясным
миросозерцанием, - все это наполняет
стихи Б. Мисника. Это - настоящий
голос, от которого почти отвык
современный читатель.

Т. Морозова

Станция Оленья

Я ненавижу поезда:
Они уносят
От нас любимых,
Может, навсегда...
Уходят поезда
Багряной осенью
Бесповоротно,
как идут года.
А мы любимых
Сами провожаем,
На пыльных стёклах
Пишем имена.
И в суете вокзальной
Замирает
Печалью зазвеневшая
Струна.

Чуна-тундра

Пятьдесят -
 в нашем бешеном веке
Не рубеж,
 не итог, не предел,
Разве только
 предательской вехой -
Сединою -
 висок забелел.
Разве что,
 отгремевшие бури
Светлой болью
 ушли в глубину,
А военные
 песни вернули
Позабытого
 детства весну:
Там май качал
 и гнул рябину тонкую,
Там до рассвета
 пел аккордеон,
О чём-то ветер
 шелестел негромко
Девчонке
 за распахнутым окном.
Незаметны морщинки
 у глаз и у губ,
Не забыты мелодии
 старые,
Словно волны за катером
 годы бегут

Под гитарный напев
Окуджавы.
Вьются тропы олени
над Чуна-рекой,
Пахнет первой
осенней порошей.
Не напиться никак
родниковой водой,
Не наслушаться
песен хороших.
Пусть нам споёт
печаль о синих крокусах, -
Не всем идущим
суждено дойти, -
Их души - светлой
россыпью над пропастью,
Чтоб легче было
верный путь найти.
Мы не будем завидовать
им - молодым,
Сожалеть об ушедших
годах.
Мы мгновенья прекрасные
в сердце храним:
Пряный запах
морошковых трав,
Гладь уснувших озёр
в полуночной тиши
И хрустальный
ручья перезвон,
Тихий шёпот в ночи:
«Подожди, не спеши,

Не спугни
 зачарованный сон»...
Вот доживём мы
 снова до рассвета,
Опять уйдём
 в дела и суету,
А в глубине души
 минута эта
Пусть нам хранит
 тепло и доброту!

Бульварное кольцо

Стылый ветер мартовских бульваров,
Золото кремлёвских куполов...
В перекрестье переулков старых
Заблудился звон колоколов.
Я твои холодные ладони
Бережно держу в своих руках,
И шальные вороньи кони
Нас уносят ввысь под облака.
Ты же знаешь сама:
Это просто зима
Лишь на миг уступила права,
Это ранней весны
Сумасшедшие сны,
Это песни забытой слова.
Я не знаю, где остановиться -
Не люблю загадывать судьбу.
Я хочу влюбиться и забыться
И не верю в злую ворожбу.
Только кони в шаг пошли устало,
Только песня вдруг оборвалась,
Только с куполов воронья стая
В небо над Москвою поднялась...
Ты же знаешь сама:
Вновь вернётся зима,
Этот март - не для нашей любви;
И увянут цветы,
И растают мечты,
Всё исчезнет: зови - не зови.
Стылый ветер в мокрых переулках,
Карих глаз непрошенная грусть;
Чьей-то клятве в переходах гулких
Нежно вторит скрипка: «Я вернусь...»

Мадонна

Всё опять для меня, как вначале -
Снова жизнь от звонка до звонка:
Боль желанья, сомненья, печали,
Дерзновенья крутого витка...
Мадонна с африканскими глазами,
На жертвенном огне Вам сердце жгу!
Вы только. Бога ради, будьте сами!
Тогда я до утра дожить смогу.
Мне чудится в молчанье телефонном,
Что нынче поклоненье не в чести,
Живут святые по своим законам
От девяти утра и до шести.
Мадонна, я терзаем искушеньем -
Мечтаньями несбыточными льщусь,
И в сладостной отраде прегрешенья,
Моя мадонна, я на Вас молюсь.
Всё оборвётся снова, как и прежде,
Но я судьбу за Вас благодарю,
Хотя бесплодна вера без надежды
И перекрыты тропы к алтарю.
Мадонна, я целую Ваши руки,
След Ваших ног в пыли боготворю
И - дерзкий грешник - в сладострастной
муке
Вам душу обожжённую дарю...

Подмосковье, «Лесные дали»

Позови меня в даль полей,
В чашу хмель лугов мне напей,
Не кори меня, не жалей,
Что не встретимся на земле.
На лугах трава - в полный рост,
Серебром - слеза ранних рос;
Я росую тоску залью,
Удержу беду на краю.
От вины тебя сберегу,
От манящих губ - убегу.
Стать моим крестом - не вина!
Под хрустальным льдом - глубина...
Стонет колокол над рекой,
Душу, господи, успокой,
Заверши искупленья круг...
Не выносят души разлук!

Наважденье

Наважденье, наважденье -
Позабытого - рожденье,
Словно воздуха осеннего глоток.
Убегаю от решенья,
Сберегаю отрешенье,
А на сердце набегают холодок.
Я молчу с тобою рядом,
Я не вправе даже взглядом,
Даже взглядом о любви своей сказать.
Я твои ласкаю руки,
Обречённо жду разлуки
И ловлю украдкой милые глаза.
Я не знаю, я не знаю,
Где найду, где потеряю,
Я не знаю, что мне делать, как мне быть!
Я глаза твои целую,
Я тоску сжигаю злую,
И не в силах хоть на миг тебя забыть!
Что же будет, что же будет, -
Нас судьба с тобой рассудит:
Кто безвиновен, кто виновен - если лжёт!
Кто прибавит, кто убавит,
Кто на сердце шрам оставит
И свечу неугасимую зажжёт.
Наважденье, наважденье:
Для безумных - утешенье,
Для невольных - словно горькая полынь...
Белый снег в ладонях тает,
Светлый ангел улетаёт,
Осенив крылами грешников. Аминь...

Романс

Вы были в красном...
Бокал с шампанским
Мерцал огнями у Вас в руке.
Мир был прекрасным.
Напев цыганский
Звучал тягуче невдалеке.
Вы говорили
Слова простые,
А губы жили совсем другим;
Горели губы,
Желали губы,
Стремилась губы к губам моим!
Застыла вечность
В моление страстном,
Уходят годы в забвения даль,
Я помню вечер:
Вы были в красном...
И неизбывна моя печаль.

* * *

Это утро - для меня награда;
Взгляд украдкой в зеркале ловлю:
Милая моя Шахерезада,
Что же делать, если я люблю?!
Что же делать, если под колёса
Осень нам бросает гололед,
Если воронье Ваши косы
Снятся мне все ночи напролёт?
Я спешу - дожить бы до рассвета!
На «четвёртой» режу поворот, -
Может быть, мечта моя, Джульетта,
Там меня - на перекрестке - ждёт?
Приоткроет дверцу торопливо,
«Добрый вечер!» - скажет невпопад,
Улыбнётся - и как в сон счастливый,
Я врезаюсь в белый снегопад.

Школа. Вечер встречи

«Я встретил Вас...». Поэта гений
Чужую боль предвосхитил.
И для грядущих поколений
В печали радость озарил.
Мы вас встречаем ежечасно:
В косичках, в бантиках смешных, -
В тебя влюбляется полкласса
Моих товарищей лихих.
Как дерзко мы тогда мечтали
Тебя спасти из вражьих рук.
И деревянными мечами
Крушили боль сердечных мук.
Потом выросли понемногу
И шли, смятенье поборов,
За Несмеяной-недотрогой -
Царицей школьных вечеров.
Стихи бросали и надежды
К ногам избранниц дорогих.
И в подвенечные одежды
Согласье наряжало их.
А годы мчатся, словно в трассе,
Летишь - до финишной черты;
И дочь уже в десятом классе,
И кто-то дарит ей цветы...
И встречи в прошлом, и улыбки,
И вальс: «В лесу прифронтовом»...
Все безболезненной ошибки
В воспоминаньях о былом.
Но как мольбу, как заклинанье
Я повторяю вновь и вновь:
«Все то же в Вас очарованье,
Всё та ж в душе моей любовь...»

Бавария

Моя принцесса из нерадостного детства
 В старинном замке за зубчатую стеной,
 Я так хочу в лицо твоё взглядеться,
 Ведь я приехал на свиданье с тобой
 Мне о тебе читала сказки мама, -
 Сибирской стужей убивала нас война, -
 А я брожу теперь по улицам Потсдама,
 Где навсегда ушла в историю она.
 Ноябрьский ветер выметает мостовые.
 В воскресном Амберге звонят колокола.
 И мирно спят доспехи боевые
 У рыцарского круглого стола.
 Моя принцесса, я уже не молод,
 Ведь только в сказках вечно мы юны,
 Я просто долго шёл к тебе сквозь холод,
 И мне полвека снились эти сны:
 Серебряные шпили над собором,
 И рыночная площадь под луной,
 И сказочно красивый странный город,
 И девушка, идущая со мной.
 Моя принцесса, милая принцесса,
 Ich freue mich*, что встретился с тобой,
 Я уезжаю утренним экспрессом
 В страну, что мне дарована судьбой,
 Но буду помнить эти мостовые,
 Соборы, замки, шпили и мосты.
 И буду знать: во времена былые,
 Наверное, меня любила ты...

*Я очень рад (нем.)

Лас-Вегас

Я мечусь в растревоженных снах:
Ночь огнями полна не по-русски...
Ах, Америка! Это страна,
Где гуляют и пьют без закуски,
Я тону в бесконечье зеркал
И чужое ловлю отраженье:
Чудный взгляд, остроскулый овал
И чарующих рук наважденье.
Эти красные скалы пустынь
Стынут в вечном вечернем закате...
Почему мне не встретила ты
В двадцать пять на весеннем Арбате?!
На английский «щемящую грусть»
Переводим для светской беседы.
Я уже никогда не вернусь
В то вчера, даже если уеду!
Как пустыня Невады странна,
Своенравна, довольна собою,
Ах, Америка... Это страна,
Где неожиданно рискуешь судьбою!

* * *

Я без тебя, ты - без меня,
Мы - словно хворост без огня,
К тебе звала Полярная звезда!
А ты в Москве своей жила,
И жизнь была - и не была,
И мимо проносились поезда.
И я тону в твоих глазах,
И я не всё еще сказал,
И песни я не все успел пропеть,
И я беснуюсь, как могу,
Я задыхаюсь на бегу,
Боюсь - иначе просто не успеть!

* * *

Поговорите со мной?! - О чём?
Да, может, сядем - к плечу плечо?
Мне просто надо взглянуть в глаза
И пару слов - ни о чём - сказать.

Очень незначащие слова,
Чтоб упрекнуть не могла молва:
Знаете, это в горах туман
Видимо, сводит меня с ума.

Призрачно-странные снятся сны:
Тлеет костёр у седой сосны,
Сонной гитары речитатив -
Забытой песни простой мотив.

Может быть, было это вчера
Со мной сидели Вы у костра,
Прижавши тесно к плечу плечо,
Всю ночь молчали мы ни о чём...

Впрочем, пожалуй, будет не так:
Что-то случилось? - Да нет, пустяк:
Я тут костра увидал отсвет,
Да вот заблудился... на сорок лет!..

«...Что в имени тебе моём?..»

Вера,
Надежда,
Любовь
 - святыня,
Молим
от века
веков
 - доныне:
Шелестом
ветра
в седой
 полыни
Шёпотом
пыльных
песков
 пустыни...
Вера,
Надежда,
Любовь
 - быть может,
Магия
имени
сны
 тревожит?
Боль
покаяния
сердце
 гложет
Сладость
забвенья
прости нам,
 Боже!

Вера,
Надежда,
Любовь
- не знаем,
Что мы
находим,
а что
- теряем?
Чем
с Провиденьем
в судьбу
играем:
Бездной
безумья?
Блаженным
раем?..

Юбилей

...Это же совсем не много,
И не надо, ради Бога,
С грустью на морщинки
любоваться.

Мы всю жизнь прожить
спешили.

Мы мечтали и любили,
Вечно утра не могли
дождаться.

Нам давно уже не двадцать -
Продолжаем сомневаться,
Продолжаем мучиться и
верить.

Каждый день встречать с
надеждой,
Тундры белые одежды
Строчками следов счастливых
мерить.

Мы своё недолюбили,
Мы ещё не ощутили
Холодок осеннего ненастья,
И не надо прятать слёзы -
Ведь полярные берёзы
Тоже плачут по весне от
счастья.

* * *

Взглянула глазами огромными -
Душу обдало холодом:
Словно по краю пропасти
Только узкий карниз...

Словно повис над бездною
В ужасе неизведанном,
Но так безумно хочется
Камнем кинуться вниз.

В эти глаза бездонные,
Словно в озёра сонные
Тяжестью мегатонною
Выплеснуть вечный зов:

Ты же такая умница -
Стерпится - разве слюбится?!
Летний озноб забудется
В грёзах девичьих снов?

Ты же у нас красивая,
Взор отвести не в силах я:
Гордая, непокорная
В горном ручье - хрусталь,

Только горчинка нежная
Губы ломает бережно,
Да затаённо светится
В милых глазах печаль...

*Вместо эпитафии:
 Приснилось: коснулась
 щекою щеки,
 Прохладным дохнув
 ароматом реки
 Чуть влажной листвой
 пожелтевших берёз
 И горечью терпкой
 несбывшихся грёз...*

* * *

Перестань мне сниться, сниться,
 Приходить, когда не спится,
 В плотно сомкнутых ресницах
 Возникать из темноты;

Исчезать - куда? Не знаю,
 Вновь и вновь тебя теряя,
 Безуспешно повторяю:
 Сны зачем тревожишь ты?!

Всё так призрачно, так странно:
 Ты явилась мне неожиданно
 Из старинного романа,
 Из весеннего тепла.

Это в солнечном апреле
 Сладкозвучные капли
 По ошибке мне напели
 Безнадёжные дела...

Бесконечные сомненья,
Безупречные решенья
В бесполезных сновиденьях,
Ускользящих в ночи...

Встречи тайной ожиданье
Пробудившимся желаньем,
Запоздалым раскаяньем
Кровь уже не горячит.

Перестань же сниться, сниться,
Или вдоволь дай напиться,
Захлебнуться, насладиться
Первозданной чистотой!!

В небе бледном звёзды тают,
Незаметно рассветает,
Сон безумный отлетает
Неразбужженной мечтой..

Ночной трамвай

И опять в небесах синь,
И опять не идёт сон.
Только вечный трамвай: «дзинь...»
«Дзинь» да «дзинь» - ночной перезвон.

Мне как будто опять - вверх!
А на скалах - натечный лёд.
Я прописан в минувший век,
Мой давно оборван полёт...

Звездопадом мелькнул год
И размыли снега дожди.
Но не нужен годам счёт,
Если всё ещё впереди:

В серебристом ручье - форель,
И олень на лесной тропе...
За апрелем тает апрель
Под гитары струнный напев.

*«Как Ваша Светлость
поживает?...»*

(В. Долина)

Ах, Ваша Светлость, герцогиня,
Моя прекрасная богиня!
Я Ваш покорный раб доньше, -
Пусть удалён я от двора.

Но полумрак рассеют свечи,
Мой путь служением отмечен.
Благодарю Вас бесконечно
За взгляд, подаренный с утра.

Ах, Ваша Светлость, герцогиня, -
Посеребрил бывшее иней,
И в нежный бархат темно-синий
Укутал Вас вечерний свет.

Вам так идут: к челу - корона,
И паж коленопреклонённый,
И муж - в камзоле золочёном,
И ваш гранатовый браслет.

Ах, Ваша Светлость, Ваша Светлость,
Такой удел - большая редкость!
Но Вам - мою простите дерзость, -
Вам жизнь такая не скучна?

А может: плащ, и ногу - в стремя?
На миг назад рванётся время,
И в перекрестье поколений
Нам повстречается весна !..

Ах, герцогиня, Ваша милость,
Что ж, как случилось - так случилось:
Как быстро всё переменилось,
И стал постылым лживый двор.

Окончен бал, задуты свечи,
И мир - жесток и бессердечен,
Но рядом тот, кто в Вере вечен
Своей судьбе наперекор!

Ах, Ваша Светлость,
Ваша Светлость...

Отрывок. ПРИЗНАНИЕ

...Я расстелю Вам даль морскую,
Полярной тундры синеву.
Я так отчаянно тоскую,
Что грежу Вами наяву!

Молюсь на Вас, о Вас мечтаю,
Для Вас дышу, для Вас пишу,
Вас как Богиню почитаю,
Но в сновидениях грешу.

Случайной встречи жду с надеждой.
Не в этой жизни - так в другой,
Где над пустыней белоснежной
Заря любви горит дугой...

Сыну

Ты со старта рванулся вниз,
А навстречу вздыбился склон.
В скоротечной схватке сошлись,
Как в бою; только ты - и он.
Всё исчезло разом вокруг:
Лица тренеров, крики друзей,
Пусть у склона характер крут -
У тебя спортивней и злей!
Склон швыряет в тебя бугор,
Аж колени взлетели вверх!
Ничего, бугор - не в укор,
Так бугров не хватает на всех!
Он пригнул тебя в вираже,
И слегка рыскнул «Россиньоль».
За тобой полтрассы уже.
Надо выстоять: боль - не в боль.
Атакуя, идёшь на флаг.
Да победы - трое ворот!
Подождите! Что-то не так!
Ты же должен «войти» в поворот!
Покачнулась небес бирюза...
Ты прижался к склону лицом,
Слез обиды полны глаза, -
Как же трудно расти бойцом!
Все. Ты должен собраться и встать,
Зубы сжать и боль затаить,
Чтобы завтра снова начать
Жить, бороться и победить!

Старт ветеранов

Слалом-гигант: холодок перед стартом,
Губы горят в напряженье азарта,
Флагами трасса расцвечена ярко,
Сердца стучит метроном.
Вниз ты шагнул, как выходят на сцену,
Как гладиатор шагнул на арену,
Как космонавт - в невесомость
вселенной, -
Выбросил тело на склон.
И зазвучал победный гимн весне,
И ты паришь в слепящей белизне,
Восторг и ужас - словно в детском сне,
И душу ты сжигаешь на огне.
Беды прошли, и обиды угасли,
Прожита жизнь, но не пройдена трасса!
«Режешь» дугу на пределе опасном,
Новый вираж заложив.
Слалом-гигант - песня горного ветра,
Трасса моя, как любовь, не допета;
Снова на старт мы выходим с
рассветом,
Боль поражений забыв.
В ночи звенит и душу рвёт струна:
Ты вновь на трассе - мечешься без сна!
Какую ночь все снится мне она -
Победа, что на всех была - одна.

Спуск

Спуск - словно выстрел,
Старт - как пружина.
Бросит «Омега»
Сына с вершины:
Белые искры -
Огненной строчкой,
Как в диско-баре
Ритмы грохочут,
Мечутся ритмы
в мире бесшумном,
Хватит для счастья
сотой секунды!
Белым потоком
время струится;
Надо сдержаться
и не раскрыться!
Темным провалом
справа - ущелье:
Ярятся скалы,
зубы ощеря,
Кованой дробью
бьёт по тефлону,
Надо не
оторваться от склона!
В жизни обычной -
это неважно,
Правда, девчонки
любят отважных,
Как истребитель
стонешь на взлёте,

Надо сгруппи-
роваться в полете!
Надо собраться,
надо закрыться;
Робкому в спуске -
не утвердиться!
Пляшут колени
бешеный танец,
Напрочь слетает
фирменный глянец!
В спуске к удаче
каждый стремится,
Спуском, как жизнью,
можно гордиться,
В спуске, как в жизни,
можно сломаться,
Только себя обмануть
не удастся...

